

Су Чэнь действительно не проверял, потому что никто не знал Су Ли лучше, чем он сам. Или, точнее... он знал себя прежнего. Всё, что происходило или не происходило, было для Су Чэня как на ладони.

Он заметил, как Су Ли, казалось, облегчённо вздохнул, выпуская воздух, который, казалось, застрял у него в груди.

Су Ли сменил позу, избегая взгляда Су Чэня, и словно сам с собой пробормотал:

— Брат, я лишний человек. Или, скорее, я случайность. Моя кровь, всё, что во мне, даже мне самому противно. Это грязь.

Слушая спокойные, почти равнодушные слова Су Ли, Су Чэнь непроизвольно сжал руль перед собой, стиснув губы и молча слушая.

— Я родился хуже других. Я был противным, надоедливym ребёнком, ленивым и безнадежным. Потом я стал тем, кого люди называют ненасытным паразитом. А некоторые боссы говорили... что я наглец, который не знает своего места.

Су Ли сделал паузу, и сердце Су Чэня, казалось, тоже остановилось. Такие слова, такое признание, вынесенное на свет, было жестоким.

— Хватит, А Ли.

Су Чэнь не хотел, чтобы прошлое выносилось на свет. Он предпочёл бы, чтобы оно навсегда осталось погребённым в уголке, чтобы время разрушило его, чтобы река времени стерла все воспоминания, чтобы они не всплывали в памяти других, а он сам мог бы забыть о своём прошлом.

— Брат, я всегда думал, почему ты так хорошо ко мне относишься.

Су Чэнь хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

Су Ли внезапно поднял голову и посмотрел на Су Чэня с решимостью в глазах:

— Брат, теперь я больше не думаю об этом. Не всему нужно искать причину или ответ.

Дыхание Су Чэня, казалось, на мгновение остановилось. Он не ожидал, что Су Ли скажет такое.

— Дорогой, я буду судить о тебе по твоим поступкам, по тому, что ты делаешь. Я буду чувствовать тебя сердцем. Мой Су Ли прошёл через многое, поэтому он заслуживает достаточно сладости в жизни, — Су Чэнь снова взял конфету и сунул её в руку Су Ли.

Он смотрел на лицо Су Ли. Его глаза были смелыми, не уклонялись и не отступали.

Что такое настоящее отпускание? Возможно, это когда ты сталкиваешься с прошлым, которое пережил, с тем, что не мог вынести, с фактами и правдой, которые изо всех сил пытался скрыть, и когда всё это полностью раскрывается, твоё сердце остаётся спокойным, без лишних мыслей, в полном умиротворении.

Даже если кто-то перед тобой будет с высокомерием перечислять все твои несчастья, ты не будешь печалиться, не будешь страдать, а будешь смотреть на них, как на клоунов, без страха и смущения. Это и есть настоящее отпускание.

— Хм, — Су Чэнь усмехнулся, чувствуя, что его самого учит ребёнок.

На лице Су Ли расцвела улыбка, сияя в темноте ночи.

— Брат, я хочу найти работу, подработку после уроков. Я не хочу, чтобы ржавчина покрыла мои руки и ноги, чтобы они больше не могли подняться.

— Хорошо, — Су Чэнь согласился.

Рост может быть одним словом, одним движением или даже мгновением. Су Чэнь почувствовал, что Су Ли, возможно, вырос, повзрослел.

Что такое рост? Возможно, это момент, когда ты внезапно прозреваешь на извилистом пути.

*

После дождя в пустых горах,

Вечером наступает осень.

*

Осенний мелкий дождь льётся мягко, не так сильно, как летний ливень, и не так туманно, как весенний. Он идёт непрерывно, тихо и беззвучно.

Лежа на диване в гостиной маленького коттеджа, слушая мелкий дождь во дворе, Су Ли чувствовал себя комфортно и уютно.

У Су Ли было только два дня выходных, и Су Чэнь воспользовался этим дождем, чтобы перенести всю работу в коттедж.

— Дорогой, дорогой, спускайся, не сиди весь день в кабинете. Даже если ты съешь все книги, что ты сможешь сделать? Помой мне фрукты.

По лестнице коттеджа раздались звуки шагов. Су Ли, одетый в синий домашний костюм, послушно спускался вниз.

Су Чэнь прищурился, осматривая Су Ли с головы до ног:

— Дорогой, ты, кажется, подрос после тренировок? Штаны, кажется, коротковаты.

Су Ли остановился и посмотрел на свои штаны. Действительно, казалось, что они стали короче.

— Иди сюда, иди сюда, — Су Чэнь поманил пальцем.

Су Ли кивнул и подошёл к спинке дивана, всё ещё выглядя немного растерянным и жалким.

Су Чэнь улыбнулся, потянул за воротник Су Ли и притянул его к себе.

— Не двигайся!

Он поднял руку, приподнял подбородок Су Ли, а затем осторожно потрогал его шею.

Су Ли неловко пошевелился, сглотнул, и его кадык скользнул вверх и вниз, касаясь кончиков

пальцев Су Чэня.

— Ого, ты растёшь!

Дождь шел два дня, и небо после осеннего дождя стало таким же ясным, как море. Воздух после дождя был особенно свежим.

Взглянув на электронные часы на стене гостиной, Су Ли продолжил накрывать на стол. Подойдя к холодильнику, он достал банку молока, взял два стакана и налил молоко до краёв.

Ещё раз проверив, ничего ли не забыл, он посмотрел вверх. Сверху не доносилось никаких звуков.

— Брат, не забудь позавтракать, выпей молоко, — голос Су Ли был мягким, с лёгкой ноткой детской непосредственности, что делало его приятным на слух.

Он снова посмотрел вверх, но всё было тихо. Похлопав по своему фартуку с Губкой Бобом, он спокойно развязал завязки, снял фартук с шеи, аккуратно сложил его и положил на полку у барной стойки.

Су Ли взял стакан молока и выпил его залпом, сделав гримасу, словно это было что-то ужасное, затем помыл стакан и поставил его в шкаф.

Он поправил воротник рубашки, когда сверху вдруг раздались звуки. Су Ли поднял голову, слегка удивлённый.

— Доброе утро, дорогой.

Сегодня Су Чэнь выглядел немного небрежно, с растрёпанными волосами и в домашней пижаме, явно только что вставшим с постели.

— Брат, — Су Ли слегка подвинулся, наблюдая, как Су Чэнь спускается по лестнице и подходит к барной стойке.

— Иди сюда, — Су Чэнь спокойно сел на высокий стул у стойки и поманил пальцем.

Су Ли, как всегда послушный, подошёл к стойке и встал перед Су Чэнем.

— Молоко выпил?

Су Чэнь поправил белую рубашку Су Ли, затем слегка пригладил его растрёпанные волосы.

Су Ли послушно кивнул:

— Выпил.

— В гостиной, в ящике под телевизором, лежат деньги. Ты взял их? — Су Чэнь повернулся к стойке, взял поднос с простым завтраком, который приготовил Су Ли, и поставил его рядом.

— Взял, — Су Ли послушно ответил.

Его взгляд был прикован к сэндвичу в руке Су Чэня, наблюдая, как он медленно его ест, как молоко в стакане постепенно исчезает. Наконец, взгляд Су Ли остановился на слегка небрежной щетине на подбородке Су Чэня.

— Дорогой, Дядя Чжун утром принёс костюм. Где он? — Су Чэнь допил последний глоток молока и спросил.

Взгляд Су Ли всё ещё блуждал по подбородку Су Чэня, где каждая щетинка словно притягивала его внимание.

— Дорогой, у меня на лице цветы растут? — Су Чэнь, видя, что Су Ли чуть ли не заврожён, наконец положил сэндвич.

Он сидел на высоком стуле у стойки, повернулся к Су Ли, в его глазах была доля шутливого вызова.

Су Ли смотрел на подбородок Су Чэня, словно загипнотизированный, слегка наклонил голову, пальцы непроизвольно сжались в ладони, и, словно под действием какого-то неведомого импульса, он медленно поднял руку, дрожа, протянул палец и коснулся щетины на подбородке Су Чэня.

Су Чэнь был удивлён, его подбородок почувствовал лёгкий холодок. Он поднял голову и посмотрел на Су Ли, внезапно почувствовав, что это забавно.

Он схватил шаловливую руку и потянул Су Ли ближе к себе.

— Хм? Это что, бунт?

— Колюче? — Су Чэнь смотрел на Су Ли, чей взгляд блуждал, и тот тихо ответил.

— Колюче.

— Ты не в школу идёшь? Дорогой, если бы ты был девочкой, и ты так заигрывал со мной, я бы, возможно, сделал что-то, из-за чего ты сегодня не смог бы пойти в школу.

Лицо Су Ли слегка покраснело от смущения. Он попытался вырвать руку, но Су Чэнь сжал её ещё сильнее.

— О, ты понял! — Су Чэнь сделал вид, что удивлён, наблюдая, как лицо Су Ли становится ещё краснее.

<http://bllate.org/book/16562/1512120>